

CHANGING THE VECTOR OF PUBLIC DEVELOPMENT IN THE CONDITIONS OF A TURBULENT WORLD

Nikolai Baranov

Professor of department of the international relations,
The North-West Institute of Management of RANEPА (St. Petersburg, Russia)
nicbar@mail.ru

Abstract

The modern world is going through a phase of turbulence, the main characteristic of which is uncertainty. Due to the cardinal changes in the modern world, there is a rethinking of the priorities of social development. The strategic vector of development is shifting towards physical survival and security, increasingly ignoring democratic and liberal values. In an era of uncertainty, abnormal events are increasingly occurring that go beyond the usual understanding of what is happening. The nervous reaction to such events testifies to the inability of humanity to respond effectively to existing threats. The growing influence of non-Western countries reduces the role of the ideologized agenda, replacing it with the most popular formats of relations. The security issue is becoming a priority over other tasks, including almost all spheres of society in its orbit. Digital technologies create new opportunities and at the same time pose threats to both the individual and the state. Understanding the challenges and threats facing humanity is within the competence of the UN but requires active intervention by States. Thus, there is a need to rationalize the paradigm of social development, which is often replaced by situational ideologized projects that are not capable of solving problems of social development.

Keywords: liberal values, non-Western countries, “nervous states”, “black swans”, emotional politics

СМЕНА ВЕКТОРА ОБЩЕСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ В УСЛОВИЯХ ТУРБУЛЕНТНОГО МИРА

Николай Баранов

доктор политических наук, профессор,
профессор кафедры международных отношений, Северо-Западный институт
управления РАНХиГС (Санкт-Петербург, Россия)
nicbar@mail.ru

Аннотация

Современный мир проходит фазу турбулентности, главной характеристикой которой является неопределенность. В связи с кардинальными переменами в современном мире происходит переосмысление приоритетов общественного развития. Стратегический

вектор развития смещается в сторону физического выживания и безопасности, все больше игнорируя демократические и либеральные ценности. В эпоху неопределенности все чаще возникают аномальные события, выходящие за пределы привычного понимания происходящего. Нервная реакция на такие события свидетельствует о неспособности человечества эффективно реагировать на существующие угрозы. Рост влияния незападных стран снижает роль идеологизированной повестки, заменяя ее на наиболее востребованные форматы взаимоотношений. Проблематика безопасности становится приоритетной перед другими задачами, включая в свою орбиту практически все сферы жизни общества. Цифровые технологии создают новые возможности и одновременно несут с собой угрозы как для человека, так и для государства. Осмысление вызовов и угроз, стоящих перед человечеством, входит в компетенцию ООН, но требует активного вмешательства со стороны государств. Таким образом, возникает потребность в рационализации парадигмы общественного развития, которая нередко подменяется ситуативными идеологизированными проектами, не способными к решению проблем общественного развития.

Ключевые слова: либеральные ценности, незападные страны, «нервные государства», «черные лебеди», эмоциональная политика

Введение

Наступившее тысячелетие отличает непредсказуемость и неопределенность мирового общественного развития, выражающееся в достаточно частом появлении, по выражению Нассима Талеба, «черных лебедей» - аномальных событий с огромной силой воздействия на мировые процессы¹. Одно из таких событий – пандемия COVID-19 – продемонстрировало приоритеты человеческого развития, которые ярко выразил Адам Пшеворский: «Физическое выживание – это императив, все остальное – роскошь»². Западный мир на фоне неопределенности отказывается от либеральных ценностей: свободы печати и распространения информации, от поддержки этнических меньшинств, вводя тотальные запреты в либеральных демократических странах, не решающие проблемы борьбы с пандемией или противостояния терроризму. Пандемия ослабила либеральный исторический оптимизм, подорвала легитимность различных политических режимов. Вопросы безопасности стали охватывать все сферы жизни. Государства становятся более подозрительными как по отношению к своим гражданам, так и во внешнеполитической сфере. Цифровые технологии кардинально меняют нашу жизнь, с одной стороны, упрощая ее, с другой – усложняя из-за возможности тотального контроля за деятельностью каждого человека. На международной арене торжествует технология постправды, результатом которой стало создание международного общественного мнения

¹ Талеб Н.Н. Черный лебедь. Под знаком непредсказуемости. 2-е изд., доп. / Пер. с англ. М.: КоЛибри, Азбука-Аттикус, 2021. С.14.

² Пшеворский А. Физическое выживание – императив, все остальное – роскошь // Россия в глобальной политике. 2020. № 3. – URL: <https://globalaffairs.ru/articles/fizicheskoe-vyzhivanie-imperativ/> (дата обращения: 20.04.2022).

определенной направленности и боязнь высказать собственную позицию из-за обвинения в подрыве единства западного, либерального, арабского и т. д. мира. Уильям Дэвис полагает, что миром стали править эмоции, поэтому появились «нервные государства»³. В сложившейся ситуации необходимо выработать новый международный консенсус относительно приоритетов общественного развития, возвратив политику в рациональное начало.

Неопределенность и непредсказуемость являются главными характеристиками концепции турбулентности, которую предложил американский политолог Джеймс Розенау, опубликовав в 1990 г. работу «Турбулентность в мировой политике: теория изменения и преемственность»⁴. Согласно данной концепции, мировая система испытывает высокую напряжённость вследствие кардинальных перемен, из-за которых структуры и процессы, поддерживающие мировую политику, становятся неустойчивыми и в них происходит переустройство. Привычные колебания системы сменяются аномалиями, устоявшиеся структуры расшатываются, развёртываются новые процессы, результаты которых оказываются недолговечными, а система вступает в период длительного неравновесия. Возникает неустойчивость, проявляющаяся в технологических новациях, кризисах власти, нарушениях согласия, конфликтах на разных уровнях, революционных переворотах, других процессах и явлениях, изменяющих человеческую жизнь⁵.

В сложившихся условиях общественное развитие определяется факторами, которые еще совсем недавно казались нереальными в силу своей неоднозначности и технологической невозможности.

1. Кризис демократии в эпоху пандемии

Профессор Нью-Йоркского университета Адам Пшеворский, характеризуя начало периода борьбы с ковидом, пишет: «Либеральные ценности, которыми мы дорожим, включают в себя не только свободу передвижения, но и свободу собраний, право участвовать в религиозных службах и защищать частную жизнь от посторонних глаз. Наши демократические ценности включают свободу выбирать правительства путём голосования и контролировать их действия через наших избранных представителей и судебные институты. Урок реакции на вирусный кризис заключается в том, что под угрозой смерти эти ценности отступают. Значение этого урока для понимания природы человеческого существа фундаментально»⁶. «Страх смерти парализовал наши либеральные моральные принципы – продолжает американский политолог. - Нам запрещено

³ См.: Дэвис У. Нервные государства [пер. с англ. Д. Лебедева]. Москва: Издательство АСТ, 2021. 352 с.

⁴ См.: Rosenau James N. Turbulence in World Politics. A Theory of Change and Continuity. Princeton, N. J.: Princeton University Press, 1990. 480 p.

⁵ Баранов Н.А. Турбулентность – характерный признак современной мировой политики // Обозреватель-Observer. 2018. № 2. С. 8.

⁶ Пшеворский А. Указ. соч.

делать то, что мы считали нашим неотъемлемым правом – ходить по улицам, музеям и ресторанам, – и большинство людей приняли это добровольно. Мы даже готовы отказаться – по крайней мере, на время – и от права выбирать правительство, то есть от демократии»⁷.

Как заметил английский политолог и историк Дэвид Рансиман, «в локдауне мы видим, что суть политики по-прежнему заключается в том, что описал Гоббс: некоторые люди могут говорить другим, что делать». По его мнению, демократии находятся в трудном положении и им предстоит трудный выбор. Демократии редко действовали на упреждение, обычно они доводили ситуацию до отсутствия выбора, а затем приспосабливались к сложившимся условиям. Поэтому, полагает английский политолог, демократические страны в случаях, подобных пандемии, всегда будут запаздывать⁸.

Как полагает российский политолог Максим Братерский, западное общество не сумело достойно ответить на вызов пандемии. Он даже заявляет, что наступил конец истории, но не по Фукуяме, а в форме обесценивания всех западных идеологий. Оказываются сомнительными идеи «безусловности личных свобод и прав, свободы передвижения и выбора места жительства, мобильности в рамках своего государства или в рамках миграционных процессов. На первое место выходят уже не вопросы политического строя, степени демократичности политической системы, а культурно-цивилизационные факторы»⁹.

Пандемия сделала очевидным кризис западного общества и его либерально-демократической глобализации, показала обесценивание его идеологии, декларативность прав и свобод. Фрэнсис Фукуяма пишет о широком распространении феномена «нелиберальных демократий», о которых писал в начале века Фарид Закария¹⁰, применительно, в том числе, к европейским и западным странам: легально избранные лидеры стран - Виктор Орбан из Венгрии, Ярослав Качиньский из Польши, Жаир Болсанару из Бразилии, Реджеп Тайип Эрдоган из Турции и Дональд Трамп из США – использовали и используют свои избирательные мандаты для атаки на либеральные институты, к которым относятся суды и система правосудия, беспартийная государственная бюрократия, независимые СМИ и другие органы, ограничивающие исполнительную власть системой сдержек и противовесов. «Если у вас есть только демократия, считает Ф. Фукуяма, - она имеет тенденцию разрушать либерализм, а затем это имеет тенденцию разрушать саму демократию»¹¹.

⁷ Пшеворский А. Указ. соч.

⁸ Runciman David. Coronavirus has not suspended politics – it has revealed the nature of power // The Guardian. March 27 2020. URL: <https://www.theguardian.com/commentisfree/2020/mar/27/coronavirus-politics-lockdown-hobbes> (дата обращения: 20.04.2022).

⁹ Братерский М. Далеко ли до войны? // Россия в глобальной политике. 2020. № 3. URL: <https://globalaffairs.ru/articles/daleko-li-do-voyny/> (дата обращения: 20.04.2022).

¹⁰ См.: Закария Ф. Будущее свободы: нелиберальная демократия в США и за их пределами / Пер. с англ. Под ред. В.Л. Иноземцева. М.: Ладомир, 2004. 383 с.

¹¹ Francis Fukuyama on Ukraine, liberalism and identity politics. ‘Vladimir Putin is going to be

2. Кризис либеральных ценностей

Анатолий Ливен, профессор Джорджтаунского университета в Катаре, утверждает, что пандемия коронавируса ослабила либеральный оптимизм, подорвала легитимность различных политических режимов, способствовала созданию культурной и психологической основы для экстремизма¹². Более жестко вопрос о состоятельности западного общества ставит российский политолог, профессор Йельского университета (США) Борис Капустин. Он утверждает, что пандемия коронавируса показала глобальную капиталистическую цивилизацию как фантастический блеф. «Наиболее зримо, – пишет он, – характер нашей цивилизации как блефа обнаружился на уровне ее “ценностей” и “нормативных оснований”. “Единство Европы”, “атлантическая солидарность”, “общие ценности”, “гуманизм” и всё прочее в этом духе оказались жалкими фальшивками на фоне животного эгоистического страха каждого отдельного национального образования за свое сепаратное выживание»¹³.

В западном мире происходит массовый отказ от либеральных ценностей:

- Отказ от свободы печати и распространения информации. Препятствия в деятельности нежелательных телевизионных и радиоканалов стал распространенным явлением во многих странах мира, включая западные государства. Такой запрет получает зеркальный ответ в виде ограничения деятельности СМИ ряда стран;
- Отказ от поддержки этнических меньшинств (в Украине – венгры, русские, поляки; в Латвии и Эстонии – русские, борьба за русскоязычные школы; в Косово - сербы). В Рамочной конвенции по защите прав национальных меньшинств, принятой в Страсбурге 1 февраля 1995 года, говорится: «потрясения, имевшие место в европейской истории, продемонстрировали, что защита национальных меньшинств является необходимым условием для стабильности, демократической безопасности и мира на европейском континенте»¹⁴. Тем не менее, в балтийских государствах и на Украине нарушаются ст. 13, п. 1 Рамочной конвенции, в котором за лицами, принадлежащими к национальному меньшинству, признается право создавать и управлять своими собственными частными учреждениями в области образования и обучения, а также ст. 14, п. 2, где говорится о том, что в районах традиционного проживания, а также там, где лица, принадлежащие к национальным меньшинствам, составляют

remembered as one of the fathers of the Ukrainian nation’ // The Spectator. 21.03.2022. <https://www.spectator.co.uk/article/francis-fukuyama-on-liberalism-ukraine-and-identity-politics> (дата обращения: 20.04.2022).

¹² Ливен А. Коронавирус как зеркало: что мы видим? // Россия в глобальной политике. 2020. № 3. URL: <https://globalaffairs.ru/articles/korona-zerkalo-obshhestva/> (дата обращения: 20.04.2022).

¹³ Капустин Б. Цивилизация блефа // Россия в глобальной политике. 2020. № 3. URL: <https://globalaffairs.ru/articles/czivilizaczija-blefa/> (дата обращения: 20.04.2022).

¹⁴ Рамочная Конвенция о защите национальных меньшинств ETSN 157 (Страсбург, 1 февраля 1995 г.). URL: <http://constitution.garant.ru/act/right/megdunar/2540487/> (дата обращения: 20.04.2022).

- значительное число, им могут предоставлять возможности для изучения языка своего меньшинства или для получения образования на этом языке;
- - Двойные стандарты в предоставлении независимости народам – право народов на самоопределение (Косово, Абхазия, Южная Осетия, Курдистан). Возникает вопрос: кто определяет – кому можно создавать собственную государственность путем выхода из состава государства, а кому нельзя, и какие механизмы являются легальными и легитимными? Запад предпочитает оставить такое право за собой, Россия предлагала данный вопрос решать в рамках Совбеза ООН;
 - -Тотальные запреты в эпоху пандемии, которые практически не повлияли на распространение заболевания (Израиль, Япония, Франция). В то же время опыт Швеции и Белоруссии показал, что акцент на личную ответственность граждан при минимальных ограничениях приносит положительные результаты и является менее обременительным как для граждан, так и для государства.

Автор концепции «конца истории» и победы либерализма Фрэнсис Фукуяма в 2022 году опубликовал книгу под названием «Либерализм и его беды»¹⁵. «Либерализм сегодня находится под серьезной угрозой во всем мире»¹⁶, - пишет американский политолог. Действительно, по данным Freedom House, политические права и гражданские свободы во всем мире росли в течение трех с половиной десятилетий между 1974 и началом 2000-х годов, но снижались в течение пятнадцати лет подряд до 2021 года. Причем либерализму бросают вызов не только правые популисты, но и обновленные прогрессивные левые, что на практике приводит к нетерпимости к взглядам, отклоняющимся от определенного ценностного вектора. В результате, полагает Ф. Фукуяма, «основной либеральный принцип личной автономии был абсолютизирован и превратился в критику индивидуализма и универсализма, на которых основывался либерализм»¹⁷.

3. Эмоциональная политика

Влияние на формирование мировой повестки оказывают как сложно предсказуемые события, так и представления, складывающиеся под настойчивым влиянием ведущих стран: создание международного общественного мнения определенной направленности вокруг значимых событий; боязнь высказать собственную позицию из-за обвинения в подрыве единства (западного, либерального, арабского); односторонний взгляд на конфликтные ситуации в мире, миграционные процессы и их причины.

Можно согласиться с точкой зрения английского социолога Уильяма Дэвиса, который в своей книге «Нервные государства» написал: «Одним из

¹⁵ Fukuyama F. Liberalism and Its Discontents. London, Profile Books Ltd. 2022. 171 p.

¹⁶ Fukuyama F. Liberalism and Its Discontents. London, Profile Books Ltd. 2022. P. VII.

¹⁷ Fukuyama F. Liberalism and Its Discontents. London, Profile Books Ltd. 2022. P. XII.

притягательных свойств войны, во всяком случае, как идеи, является то, что... она представляет собой форму политики, где чувства действительно играют важную роль»¹⁸. По его мнению, «чувства становятся источником информации, своего рода маяком... В условиях отсутствия фактов, пользующихся общим согласием, каждой из сторон приходится полагаться на сочетание собственных сведений и инстинктов»¹⁹. Действительно, желание направлять эмоции и человеческие инстинкты в политических целях определяется, скорее враждой, чем желанием мира.

Эмоциональное восприятие мира политиками передается гражданам и оформляется в общественное мнение, под которое затем подстраиваются выборные политики. Возникает замкнутый круг, инициатором создания которого являются те же самые политики, которые формируют общественное мнение в приоритетном для себя направлении.

В контекст эмоциональной политики прекрасно вписываются искусственно создаваемые подтверждения в виде несуществующих сцен насилия или сюжетов с произвольно трактуемыми событиями. Люди верят в такую интерпретацию событий, которая вписывается в их понимание мира. В противном случае возникает когнитивный диссонанс, некомфортный для индивидуума, поэтому не критично мыслящие люди стараются избегать ситуаций, которые они не могут объяснить. В результате эмоциональная политика приводит к искаженному восприятию мира и противостоянию людей с различными ценностными ориентациями.

4. Влияние социальных сетей

Роль социальных сетей и мессенджеров в коммуникационном пространстве велика: они в значительной степени создают тренды современного общества, правила, которых вынуждены придерживаться люди – участники коммуникации. Запрет для одних участников социальных сетей на экстремистские с точки зрения их владельцев высказывания и разрешение для других, придерживающихся определенных взглядов, точно таких же экстремистских высказываний, но направленных против идеологических противников и конкурентов, как это произошло с Facebook – это реалии наших дней. IT-компании становятся монополистами в создании определенных правил игры в огромном коммуникационном поле, влияющем на формирование мнения больших масс людей. Недаром самый богатый человек в мире Илон Маск за десятки миллиардов долларов собирает и приобретает социальную сеть Twitter, назвав ее «цифровой городской площадью», где обсуждаются жизненно важные вопросы будущего человечества и отметив, что у Twitter огромный потенциал²⁰.

¹⁸ Дэвис У. Нервные государства [пер. с англ. Д. Лебедева]. Москва: Издательство АСТ, 2021. С. 183.

¹⁹ Там же. С. 190.

²⁰ Маск купил Twitter за \$44 млрд // РБК. 25.04.2022. URL: https://www.rbc.ru/technology_and_media/25/04/2022/6266ef079a7947b21dec6d94 (дата обращения: 25.04.2022).

Согласно ежегодному глобальному исследованию состояния сферы диджитал (Digital 2022 Global Overview Report), в январе 2022 г. интернет использовали 62,5% мирового населения, что составляет 4,95 млрд человек. Количество пользователей социальных сетей за последний год выросло более чем на 10% и насчитывает 4,62 млрд — это 58,4% от общей численности населения мира²¹. По данным аналитической системы Brand Analytics в ноябре 2021 г. число участников в социальных медиа в Российской Федерации составило 66,4 млн. чел. или почти каждый второй житель страны. Ими было написано 1,1 млрд публичных сообщений: постов, репостов, комментариев²².

Данные цифры свидетельствуют о глубоком проникновении социальных сетей в нашу жизнь: они служат средством коммуникации, поиска информации, объединения по интересам, доведения до общественности политиками собственного мнения по актуальным мировым проблемам, пассивной формой цифрового политического участия, получившего название слактивизм (slacktivism). Слактивизм рассматривается как новый цифровой инструментарий, расширяющий возможности политического участия и выступающий в роли мотивационного компонента политической активности.

Социальные сети становятся источником информации и дезинформации, мобилизации и успокоенности населения, используются для работы и отдыха, их потенциал огромен и будет только возрастать, наполняясь новым содержанием и возможностями.

5. Незападное восприятие мира

В условиях доминирования Запада в странах, не согласных с западно-центричным миром, появляются представления о развитии по незападному сценарию. Альтернативой западному пониманию мира служит Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики о международных отношениях, вступающих в новую эпоху, и глобальном устойчивом развитии, принятое 4 февраля 2022 года и подписанное руководителями двух стран. В заявлении, в частности, отмечается: «Попытки отдельных государств навязывать другим странам свои «демократические стандарты», присвоить себе монопольное право на оценку уровня соответствия критериям демократии, проводить разделительные линии по идеологическим признакам, в том числе через создание узкоформатных блоков и ситуативных альянсов, на самом деле представляют собой пример попрания демократии и отступления от ее духа и истинных ценностей. Подобные попытки выступать в роли гегемона представляют серьёзную угрозу глобальному и региональному

²¹ Digital 2022: Another Year of Bumper Growth // We Are Social. 2022. January 26. URL: <https://wearesocial.com/uk/blog/2022/01/digital-2022-another-year-of-bumper-growth-2/> (дата обращения: 25.04.2022).

²² Социальные сети в России: цифры и тренды, осень 2019 // BrandAnalytics. 26.12.2019. URL: <https://br-analytics.ru/blog/social-media-russia-2021/> (дата обращения: 25.04.2022).

миру и стабильности, подрывают устойчивость миропорядка»²³. Стороны выступают против вмешательства внешних сил в свои внутренние дела, отмечают ключевую роль ООН и его Совета Безопасности в решении современных мировых проблем, поддерживают углубление стратегического партнерства в рамках БРИКС, содействуют расширению сотрудничества по трем основным направлениям: политика и безопасность, экономика и финансы, гуманитарные обмены; нацелены на дальнейшее повышение роли ШОС в формировании полицентричного миропорядка, намерены развивать сотрудничество в рамках формата «Россия – Индия – Китай».

Аналитики EconomistIntelligenceUnit (EIU) подсчитали, что после начала специальной военной операции на Украине встали на сторону России 28 стран (около 30% населения мира, Китай, Пакистан, Эфиопия и др.), 32 страны придерживаются нейтралитета (Индия, Бразилия, Бангладеш и др.), к санкциям же присоединилось 131 государство, но на их территории проживает лишь 36% населения мира. Таким образом, делает вывод британский журнал «The Economist», две трети населения планеты отказались выступить против России, не поддержав западные страны²⁴.

Старший научный сотрудник Института Катона Тед Карпентер пишет о том, что администрация Байдена явно переоценила масштабы международного возмущения спецоперацией России на Украине. Отказ большинства африканских государств от поддержки антироссийских санкций, нежелание крупнейших латиноамериканских экономик Бразилии и Мексики поддерживать антироссийскую стратегию США, сохраняющийся нейтралитет со стороны стран Юго-Восточной Азии, не говоря уже про Индию и Китай, свидетельствуют о том, что американские лидеры переоценили свои рычаги воздействия на страны за пределами геополитической орбиты Вашингтона²⁵. Аналогичной точки зрения придерживается Уолтер Рассел Мид из Гудзоновского института. Он считает, что Вашингтону не удалось расширить антироссийскую коалицию, которая включает в себя лишь традиционных союзников США: «Запад никогда не был столь сплочен. Но редко когда был столь же одинок. Союзники по НАТО, а также Австралия и Япония едины в своем неприятии путинской кампании и сообща ввели самые решительные санкции со времен Второй мировой войны. Однако остальной мир их не поддержал»²⁶.

²³ Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики о международных отношениях, вступающих в новую эпоху, и глобальном устойчивом развитии // Официальный сайт Президента России. 04.02.2022. URL: <http://kremlin.ru/supplement/5770> (дата обращения: 25.04.2022).

²⁴ Who are Russia's supporters? // The Economist. Apr4th 2022. URL: <https://www.economist.com/graphic-detail/2022/04/04/who-are-russias-supporters> (дата обращения: 24.04.2022).

²⁵ Carpenter T.G. Washington's Failed Push For Anti-Russian Global Consensus // The American Conservative. 2022. June 9. URL: <https://www.theamericanconservative.com/articles/washingtons-failed-push-for-anti-russian-global-consensus/> (дата обращения: 10.06.2022).

²⁶ Mead W. Sanctions on Russia Pit the West Against the Rest of the World // The Wall Street Journal.

Вместе с тем следует отметить, что из южно-кавказских и центрально-азиатских стран, входящих в сферу интересов России, в ходе голосования по резолюции ООН²⁷ 2 марта 2022 года к осуждению военного вторжения России в Украину присоединилась только Грузия. Представители Армении, Казахстана, Кыргызстана и Таджикистана воздержались от голосования, а Азербайджан, Узбекистан и Туркменистан вообще в нем не участвовали. Исходя из реакции стран евразийского пространства на российско-украинский конфликт можно выделить несколько групп стран: позиция относительного нейтралитета - Азербайджан, Казахстан и Узбекистан, отказываются от комментирования действий России на Украине - Армения, Таджикистан и Туркменистан, «позиция двух флангов» (осудила, но не присоединилась к санкциям) – Грузия, о поддержке России заявила только Киргизия. Исходя из такой конфигурации директор Института миграционной политики Ольга Гулина прогнозирует последствия войны в Украине для стран Евразии²⁸: либо произойдет переформатирование евразийской интеграции с изменением роли ключевого игрока; либо происходит замораживание интеграционных процессов, либо может произойти распад ЕАЭС.

6. Проблематика безопасности

В безопасности в равной степени заинтересованы и государство, и общество, и человек. Если в прежние времена безопасность сводилась лишь к безопасности государства, то во второй половине XX века она стала распространяться и на общество, и на личность. Причем в деятельности Организации Объединенных Наций наблюдается тенденция в сфере определения угроз безопасности и мер противодействия им: приоритетом становятся интересы личности и гражданского общества. Логика такого приоритета заключается в том, что на основе обеспечения личной безопасности и возможности для ее гармоничного развития естественным образом возникает безопасность на государственном уровне, а также на международном и глобальном уровнях. Таким образом, возникает единый многоуровневый комплекс, включающий уровень безопасности личности, общества и государства. Такая трактовка безопасности появилась в Декларации тысячелетия Организации Объединенных Наций, утвержденной Генеральной Ассамблеей ООН 8 сентября 2000 г.

Включение проблематики безопасности в новые сферы жизни общества – экологическую, экономическую, культурную, информационную – способствует легитимации чрезвычайных мер, предпринимаемых государством, что

2022. March 21. URL: <https://www.wsj.com/articles/the-west-vs-rest-of-the-world-russia-ukraine-dictators-south-america-asia-africa-11647894483>(дата обращения: 10.06.2022).

²⁷ Резолюция ООН от 2 марта 2022 г. URL:<https://www.documentcloud.org/documents/21314169-unga-resolution>(дата обращения: 20.04.2022).

²⁸ Гулина О. Реакция и последствия войны в Украине для стран Евразии // Riddle. 25.03.2022. URL: <https://ridl.io/reaktsiya-i-posledstviya-vojniy-v-ukraine-dlya-stran-evrazii/> (дата обращения: 20.04.2022).

сказывается на ограничениях демократических процедур. В результате ценность безопасности начинает превалировать над всеми остальными политическими ценностями, детерминируя все сферы жизни.

Процесс, в ходе которого объект представляется в качестве проблемы безопасности и начинает рассматриваться как угроза, английский политолог Барри Бузан называет секьюритизацией²⁹. Секьюритизация проблематики безопасности предполагает повышенный интерес экспертного сообщества к вопросам ограничения прав и свобод человека, демократических институтов и процедур.

Цифровизация наряду с возможностями для расширения демократических практик несет с собой опасность уязвимости программного и аппаратного обеспечения, увеличение конфликтного потенциала киберпространства, невозможность надлежащим образом обеспечить защиту цифровых прав и цифрового суверенитета государства и граждан. В ряде стран активно действуют движения в защиту «цифровых прав», а доступ к сети Интернет признан одним из базовых прав человека и закреплен в международном праве. Так, Генеральная Ассамблея ООН «признает глобальный и открытый характер Интернета и стремительное развитие информационно-коммуникационных технологий в качестве одной из движущих сил ускорения прогресса на пути развития в его различных формах»³⁰. Вместе с тем, этим же документом подтверждается право на неприкосновенность личной жизни.

Опасность вторжения государства и общества в частную жизнь человека в условиях цифровизации не уменьшается, а напротив, возрастает. Всевластие органов безопасности и связанные с этим ограничения прав и свобод человека, как это убедительно показал опыт профессиональной деятельности американского программиста Эдварда Сноудена, является проблемой не только авторитарных обществ, но и демократических государств. Убедительная гражданская экспертиза, свидетельствующая об опасности для общества тотального контроля со стороны государственных структур, может стать действенным механизмом на пути расширения секьюритизации в политической практике. Поэтому современные формы демократии, апеллирующие к мнению народа - делиберативная, согласительная, мониторинговая, представляются перспективными в вопросах ограничения запретительных мер в ответ на возможные угрозы, которые в том числе связаны с цифровой сферой.

²⁹ См.: Buzan B., Wæver O., de Wilde J. Security: A New Framework for Analysis. L.: Lynne Rienner Publishers, 1998. 239 p.

³⁰ Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 18 декабря 2013 г. № 68/167 «Право на неприкосновенность личной жизни в цифровой век». URL: <https://undocs.org/pdf?symbol=ru/A/RES/68/167> (дата обращения: 28.04.2020).

7. Другие проблемы

Американский миллиардер, глава компаний Tesla и SpaceX Илон Маск назвал три угрозы, которые могут уничтожить человеческую цивилизацию: сокращение рождаемости на планете, развитие искусственного интеллекта и рост религиозного экстремизма³¹. В интервью генеральному директору Axel Springer Матиасу Дёпфнеру бизнесмен рассказал, что люди живут с ложным ощущением, что в мире их слишком много. Однако такая точка зрения не соответствует действительности и с этим трудно не согласиться, посмотрев на карту расселения жителей Российской Федерации. Применение искусственного интеллекта и робототехники в антигуманных целях может потенциально нанести вред человечеству, особенно если их использовать в военных целях. На данный аспект искусственного интеллекта акцентировал внимание Генеральный секретарь ООН Антониу Гутерриш в своем ежегодном послании человечеству на 2021 год, в котором он призвал к запрещению «смертоносного автономного оружия», под которым понимаются «машины-убийцы, действующие вне человеческого суждения или контроля»³².

Опасность религиозного экстремизма стала явной в XXI веке, о чем свидетельствуют террористические атаки 11 сентября 2001 года в США, создание экстремистской религиозной организации Исламское государство в Ираке и Сирии, деятельность ее филиалов в странах Африки и Азии, а также в Европе.

Заявляя о приоритетах в деятельности Генерального секретаря ООН на 2022 год Антониу Гутерриш акцентировал внимание на несправедливости, неравенстве, недоверии, расизме и дискриминации. По его мнению, люди начинают терять доверие к институтам, они также теряют веру в ценности, которые лежат в их основе³³.

Заключение

Отличительная черта турбулентности -неопределённость характеризуется отсутствием закономерностей. Мировая политика вступает в фазу, не имеющую предварительно установленных правил или границ, поскольку напряжённость в мире обостряется, отношения трансформируются, разработка политического курса основными акторами политики парализуется. Происходит разрушение параметров мировой политики, которые прежде были стабильными и ограничивали колебания ее переменных составляющих. Ход событий становится

³¹ Herbert Charlie. Elon Musk reveals the three things that he think could end humanity forever // JOE. 02.04.2022. https://www.joe.co.uk/news/elon-musk-reveals-the-three-things-that-he-think-could-end-humanity-forever-326348?utm_source=ixbtcom (датаобращения: 20.04.2022).

³² Гутерриш А. Глава ООН о приоритетах работы на 2021 год: за кризисом следуют перемены. URL: <https://news.un.org/ru/story/2021/01/1395342> (дата обращения: 20.04.2022).

³³ Гутерриш А. Вступительное слово Генерального секретаря для обсуждения его приоритетов на 2022 год // Официальный сайт ООН. 21.01.2022. URL: <https://www.un.org/sg/en/content/sg/speeches/2022-01-21/opening-remarks-press-his-priorities-for-2022> (дата обращения: 20.04.2022).

турбулентным, когда сложность и динамизм социально-политических процессов достигают точки, где существующие правила управления больше не работают.

В результате мы наблюдаем кардинальные изменения в мире, связанные с реакцией на аномальные события, неспособностью человечества эффективно противостоять существующим угрозам, нежеланием договариваться друг с другом, попытками продвигать идеологизированные проекты, с которыми не согласна существенная часть современных государств. Становление нового мирового порядка, рост влияния незападных стран на мирополитические процессы, неспособность стран западной цивилизации предложить миру жизнеутверждающую не идеологизированную повестку определяет стратегический вектор развития человечества, в основе которого лежит способность к выживанию и эффективному решению вызовов и угроз в глобальном мире.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Buzan B., Wæver O., de Wilde J. *Security: A New Framework for Analysis*. L.: Lynne Rienner Publishers, 1998. 239 p.
2. Carpenter T.G. Washington's Failed Push For Anti-Russian Global Consensus // *The American Conservative*. 2022. June 9. URL: <https://www.theamericanconservative.com/articles/washingtons-failed-push-for-anti-russian-global-consensus/> (дата обращения: 10.06.2022).
3. Digital 2022: Another Year of Bumper Growth // *We Are Social*. 2022. January 26. URL: <https://wearesocial.com/uk/blog/2022/01/digital-2022-another-year-of-bumper-growth-2/> (дата обращения: 25.04.2022).
4. Fukuyama F. *Liberalism and Its Discontents*. London, Profile Books Ltd. 2022. 171 p.
5. Francis Fukuyama on Ukraine, liberalism and identity politics. 'Vladimir Putin is going to be remembered as one of the fathers of the Ukrainian nation' // *The Spectator*. 21.03.2022. <https://www.spectator.co.uk/article/francis-fukuyama-on-liberalism-ukraine-and-identity-politics> (дата обращения: 20.04.2022).
6. Herbert Charlie. Elon Musk reveals the three things that he think could end humanity forever // *JOE*. 02.04.2022. https://www.joe.co.uk/news/elon-musk-reveals-the-three-things-that-he-think-could-end-humanity-forever-326348?utm_source=ixbtcom (дата обращения: 20.04.2022).
7. Mead W. Sanctions on Russia Pit the West Against the Rest of the World // *The Wall Street Journal*. 2022. March 21. URL: <https://www.wsj.com/articles/the-west-vs-rest-of-the-world-russia-ukraine-dictators-south-america-asia-africa-11647894483>(дата обращения: 10.06.2022).
8. Rosenau James N. *Turbulence in World Politics. A Theory of Change and Continuity*. Princeton, N. J.: Princeton University Press, 1990. 480 p.

9. Runciman David. Coronavirus has not suspended politics – it has revealed the nature of power // The Guardian. March 27 2020. URL: <https://www.theguardian.com/commentisfree/2020/mar/27/coronavirus-politics-lockdown-hobbes> (дата обращения: 20.04.2022).
10. Who are Russia’s supporters? // The Economist. Apr 4th 2022. URL: <https://www.economist.com/graphic-detail/2022/04/04/who-are-russias-supporters> (дата обращения: 24.04.2022).
11. Баранов Н.А. Турбулентность – характерный признак современной мировой политики // Обозреватель-Observer. 2018. № 2. С. 6-16.
12. Братерский М. Далеко ли до войны? // Россия в глобальной политике. 2020. № 3. URL: <https://globalaffairs.ru/articles/daleko-li-do-vojny/> (дата обращения: 20.04.2022).
13. Дэвис У. Нервные государства [пер. с англ. Д. Лебедева]. Москва: Издательство АСТ, 2021. 352 с.
14. Гулина О. Реакция и последствия войны в Украине для стран Евразии // Riddle. 25.03.2022. URL: <https://ridl.io/reaktsiya-i-posledstviya-vojny-v-ukraine-dlya-stran-evrazii/> (дата обращения: 20.04.2022).
15. Гутерриш А. Глава ООН о приоритетах работы на 2021 год: за кризисом следуют перемены. URL: <https://news.un.org/ru/story/2021/01/1395342> (дата обращения: 20.04.2022).
16. Гутерриш А. Вступительное слово Генерального секретаря для обсуждения его приоритетов на 2022 год // Официальный сайт ООН. 21.01.2022. URL: <https://www.un.org/sg/en/content/sg/speeches/2022-01-21/opening-remarks-press-his-priorities-for-2022> (дата обращения: 20.04.2022).
17. Закария Ф. Будущее свободы: нелиберальная демократия в США и за их пределами / Пер. с англ. Под ред. В.Л. Иноземцева. М.: Ладомир, 2004. 383 с.
18. Капустин Б. Цивилизация блефа // Россия в глобальной политике. 2020. № 3. URL: <https://globalaffairs.ru/articles/czivilizacziya-blefa/> (дата обращения: 20.04.2022).
19. Ливен А. Коронавирус как зеркало: что мы видим? // Россия в глобальной политике. 2020. № 3. URL: <https://globalaffairs.ru/articles/korona-zerkalo-obshhestva/> (дата обращения: 20.04.2022).
20. Маск купил Twitter за \$44 млрд // РБК. 25.04.2022. URL: https://www.rbc.ru/technology_and_media/25/04/2022/6266ef079a7947b21dee6d94 (дата обращения: 25.04.2022).
21. Пшеворский А. Физическое выживание – императив, все остальное – роскошь // Россия в глобальной политике. 2020. № 3. – URL: <https://globalaffairs.ru/articles/fizicheskoe-vyzhivanie-imperativ/> (дата обращения: 20.04.2022).

22. Рамочная Конвенция о защите национальных меньшинств ETS N 157 (Страсбург, 1 февраля 1995 г.). URL: <http://constitution.garant.ru/act/right/megdunar/2540487/> (дата обращения: 20.04.2022).
23. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 18 декабря 2013 г. № 68/167 «Право на неприкосновенность личной жизни в цифровой век». URL: <https://undocs.org/pdf?symbol=ru/A/RES/68/167> (дата обращения: 28.04.2020).
24. Резолюция ООН от 2 марта 2022 г. URL: <https://www.documentcloud.org/documents/21314169-unga-resolution> (дата обращения: 20.04.2022).
25. Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики о международных отношениях, вступающих в новую эпоху, и глобальном устойчивом развитии // Официальный сайт Президента России. 04.02.2022. URL: <http://kremlin.ru/supplement/5770> (дата обращения: 25.04.2022).
26. Социальные сети в России: цифры и тренды, осень 2019 // Brand Analytics. 26.12.2019. URL: <https://br-analytics.ru/blog/social-media-russia-2021/> (дата обращения: 25.04.2022).
27. Талеб Н.Н. Черный лебедь. Под знаком непредсказуемости. 2-е изд., доп. / Пер. с англ. М.: КоЛибри, Азбука-Аттикус, 2021. 736 с.